

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии
Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация «Уголовно-правовая»,
узкая специализация «Предварительное следствие
в органах внутренних дел»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ
ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 1902
младший лейтенант полиции
Лелекова София Павловна

Руководитель
Профессор кафедры уголовного
права и криминологии
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции
Тепляшин Павел Владимирович

Дата защиты:
« 18 » 06 2024 г.

Оценка: Хорошо

Председатель ГЭК
полковник юстиции
(специальное звание)

П.А.
(подпись)

П.А. Тодарева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	9
1.1. Объект состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	9
1.2. Объективная сторона состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	14
Глава 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	24
2.1. Субъект состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	24
2.2. Субъективная сторона состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	30
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	37
3.1. Разграничение состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступлений	37
3.2. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Каждому гражданину нашего государства с рождения гарантирована защита его прав и свобод. Неотъемлемым правом человека, охраняемым законом, является право на жизнь. Такое право обязует государство в любом случае сделать все необходимое для того, чтобы человеческая жизнь оставалась вне опасности.

Гарантии права человека на жизнь представляют собой основу для защиты и реализации индивидуального права на существование, которое обеспечивается и поддерживается на уровне законодательства, включая Конституцию и другие нормативные акты, с целью обеспечения защиты и соблюдения этого права государством.

Однако, ввиду невозможности государства обеспечить полную защиту от всех видов угроз, включая те, которые могут нанести вред здоровью или даже жизни, оно предоставляет гражданам право на самозащиту.

Так, часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого человека защищать свои права и законные интересы теми способами, которые не противоречат закону.

Возможность человека осуществлять самозащиту также закреплена в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации о необходимой обороне. Согласно данной норме, лишение жизни посягающего в состоянии необходимой обороны не является преступлением и потому исключает уголовную ответственность.

Но на практике известны случаи превышения пределов необходимой обороны, когда действия лица явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В таком случае при защите своих собственных прав и законных интересов, прав других людей, а также интересов общества и государства лицо, не имея на то действительной необходимости лишает

потерпевшего жизни. Общественно-опасное деяние лица, посягающего на какие-либо охраняемые законом блага, могло быть предотвращено иными, более безопасными способами, а само деяние в таком случае не несло опасности для жизни или здоровья человека, оказывающего самооборону.

Изучение правоприменительной практики позволило сделать вывод о том, что в применении нормы о самообороне имеются значительные недостатки. Практике известны случаи, когда лица были незаконно привлечены к уголовной ответственности. Помимо этого, правоприменителям не всегда удается верно квалифицировать деяния подобного рода или разграничить их со смежными составами преступлений, которые могут исключать преступность совершенного общественно-опасного деяния.

Соответственно, лицо, лишившее жизни другого человека без достаточных на то оснований совершает убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Данное деяние запрещено уголовным законом нашего государства, однако в полной мере законодателем учитывается тот факт, что виновное лицо совершило общественно-опасное деяние только в виду собственного желания предотвратить чужое противоправное поведение.

Именно поэтому законодатель предусмотрел в Особенной части УК РФ привилегированный состав за совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны в статье 108 УК РФ.

Анализ статистических данных о преступности в Российской Федерации за последние пять лет свидетельствует о том, что доля убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, среди всех привилегированных составов преступлений против жизни (статьи 106-110.2 УК РФ) колеблется в пределах 15-20 процентов. Так, согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в

2023 году на территории Российской Федерации было осуждено 214 человек, за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ¹.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности изучения института необходимой обороны в целом, и регламентации уголовной ответственности и наказания за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны, в частности.

Целью выпускной квалификационной работы выступает всестороннее изучение и уголовно-правовой анализ состава преступлений, предусмотренного статьей 108 УК РФ, а также рассмотрение вопросов верной квалификации и отграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны от смежных составов.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотреть объективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
- рассмотреть субъективные признаки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;
- произвести разграничение состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступлений;
- изучить проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и существующие по поводу уголовно-правового запрета на убийство, совершаемого при превышении пределов необходимой обороны.

Предметом исследования включает в себя социально-правовую и криминологическую оценку действий лица, совершившего убийство при

¹ Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 14.12.2023).

превышении пределов необходимой обороны, а также уголовно-правовые нормы, направленные на урегулирование действий вышеупомянутого лица.

Степень научной разработанности темы. Исследованию вопросов квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в настоящее время посвящается достаточно большое количество работ ученых-правоведов. Об этом говорит широкое разнообразие не только отечественной литературы, но и литературы иностранных государств. В научной литературе достаточно широко освещены уголовно-правовые, криминологические, социально-психологические и другие проблемные аспекты исследуемого преступного деяния. Особого внимания, в связи с этим, заслуживают внимания исследования В.И. Акимочкина, Н.В. Артеменко, Г.Р. Багомелова, М.Р. Гадиева, М.Г. Егоровой, И.Р. Зарубина, А.Н. Панькова, А.М. Чихрадзе и других ученых-правоведов в области уголовного права и криминологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении природы общественно-опасного деяния, предусмотренного статьей 108 УК РФ, тенденций развития данного рода преступлений, а также в разработке научных рекомендаций по верной квалификации убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны и отграничении их от смежных составов. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейшего научного познания исследуемой области уголовного права.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Проведенное нами научно прикладное исследование позволило сформулировать вполне конкретные выводы и рекомендации по эффективному расследованию преступлений, связанных с совершением убийства при превышении пределов необходимой обороны. Сформулированные в исследовании предложения могут быть в дальнейшем использованы в правоприменительной деятельности судов и

правоохранительных органов, в частности подразделений следствия органов внутренних дел, следственном комитете.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по криминологии, уголовному праву и другим отраслям права.

Информационную базу исследования составили: российское законодательство, работы монографического характера, статьи, рефераты, тезисы в различных изданиях, иные опубликованные материалы, связанные с предметом исследования, Интернет-ресурсы, статистические данные официальных источников, а также ряд нормативных актов, отображающих правоприменительную практику по данному направлению исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные о состоянии и динамике преступлений, связанных с убийствами, совершенными при превышении пределов необходимой самообороны, совершенными за 2021, 2022 и 2023 годы.

– опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;

– приговоры по уголовным делам по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 108 УК РФ, вынесенных федеральными судами различных субъектов Российской Федерации.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социальных процессов. В исследовании использовались общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: системно-структурный, наблюдение, синтез, анализ и обобщение следственной и судебной практики и др. Статистический метод позволил проанализировать и использовать

статистические данные Генеральной прокуратуры РФ о зарегистрированных убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой самообороны. Значительное внимание уделено методам формальной логики, которые позволили провести анализ судебной практики и научной литературы, раскрывающей вопросы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой самообороны.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1. Объект состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

Все деяния, признанные уголовным законодательством Российской Федерации преступными, посягают на общественные институты, социальные ценности, интересы и различные блага. Данная уголовно-правовая категория, которой причиняется ущерб вследствие совершения преступления, является одним из основных признаков всех составов преступлений – объектом.

Объекты преступлений в российском уголовном праве обычно делят на три уровня: родовой, видовой и непосредственный.

В российском уголовном праве родовой объект связан с защитой определённых социальных интересов государства и определяется через систему Особенной части УК. Этот уровень охватывает широкую категорию преступлений, направленных против определённых сфер общественных отношений¹. Так, родовым объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой самообороны, равно, как и всех других преступлений VII раздела УК РФ является личность человека, а именно человек как биологическое и социальное (общественное) существо².

¹ Гребенкин, Ф. Б. К вопросу о понятии родового объекта убийства / Ф. Б. Гребенкин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI международной научно-практической конференции. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2014. С. 212-215.

² Мельников, В. Ю. Уголовное право : Учебник. В двух томах / В. Ю. Мельников, Б. Б. Джамалова, К. А. Долгополов ; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том 1. Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. С. 222-224.

Видовой объект также представляет собой некую часть однородных ценностей, входящих в состав более общего родового объекта. Так, если родовым объектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ является личность человека, то видовым объектом будут выступать жизнь и здоровье, как наиболее ценные блага, охраняемые государством.

Непосредственным объектом выступает благо, на которое посягает конкретное общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом. В законодательстве прямое упоминание или анализ объективных и субъективных характеристик деяния может помочь определить непосредственный объект. В случае убийства, совершенного с нарушением границ необходимой обороны, этим объектом становится жизнь определенного индивида¹.

В данном случае необходимо всегда понимать, что речь идет именно о жизни человека, который представляет из себя живое разумное существо, обладающее даром мышления и речи. Соответственно, потерпевшим при совершении любого преступления VII раздела УК РФ может быть только человек. Лишение жизни иных живых существ не может быть квалифицировано по данным статьям УК РФ².

Точно такое же важное значение имеет причинение смерти именно другому человеку, а не самому себе, что важно для отграничения преступных деяний от самоубийства.

Определение момента начала жизни человека, которое зафиксировано в части 1 статьи 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об

¹ Журавлева, К. В. Объект преступления как элемент уголовно-правовой характеристики убийства, сопряженного с разбоем / К. В. Журавлева // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : Материалы VIII научно-практической конференции / Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. Саранск: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2019. С. 86-89.

² Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А. Г. Бабичев // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Т. 1. Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. С. 58-61.

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ указывает на момент отделения плода от матери через родовой процесс. Это имеет ключевое значение для правовой оценки преступлений против жизни, поскольку устанавливает юридические рамки существования человека.

Именно начало физиологических родов является моментом отсчета начала человеческой жизни².

Однако, для состава преступления, предусмотренного статьей 108 УК РФ, более значительным является момент смерти человека, естественного завершения его жизненного процесса. Именно смерть является основанием уголовной ответственности за лишение жизни другого человека.

Когда речь заходит о моменте окончания жизни человека, наступления его биологической смерти, то возникает ряд дискуссионных вопросов.

Стоит отметить, что большое количество авторов признают смертью прекращение дыхания и сердцебиения. Но данные жизненные процессы, а точнее их прекращение, не могут достоверно свидетельствовать о наступлении смерти человека. Связано это с тем, что даже после остановки дыхания или сердцебиения, они могут быть восстановлены искусственным путем. В это время не происходит никаких изменений в центральной нервной системе организма, лишь частичные функции организма, являющиеся жизненно необходимыми, частично нарушаются или в полной мере прекращаются. В результате происходящего процесса в организме человека может наступить так называемая его «клиническая смерть».

Законодательство Российской Федерации четко определяет критерии, по которым можно судить о наступлении смерти человека. Согласно части 1 статьи 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», смерть наступает в момент прекращения функций

¹ ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724

² Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // «Российская газета», 2003.

мозга или когда происходит его биологическая смерть, которая означает необратимую утрату жизненных функций организма. Это определение существенно упрощает процесс юридического признания смерти, поскольку не требует дожидаться наступления видимых признаков разложения, характерных для окончательной стадии умирания.

Важно подчеркнуть, что для официального признания смерти достаточно фиксации прекращения работы головного мозга. Такой подход позволяет более оперативно решать вопросы, связанные с правами и обязанностями умершего, что имеет важное значение в юридической практике. Эта практика подчеркивает значимость точного и своевременного медицинского заключения о смерти.

Таким образом, законодательство РФ по вопросам признания смерти человека предусматривает четкие и конкретные критерии, которые способствуют упрощению процессов, связанных с констатацией факта смерти. Это, в свою очередь, помогает в разрешении многих административных и юридических вопросов, связанных с переходом прав и обязанностей после смерти человека.

В настоящее время, согласно критериям определения момента смерти человека, смерть не наступает одновременно, а процесс умирания сам делится на четыре стадии. Первые две: агония и клиническая смерть, не позволяют врачам констатировать смерть человека, а значить и с юридической точки зрения человек еще жив. Две другие: смерть мозга и биологическая смерть, являются двумя различными формами необратимой гибели человека.

Распад белковых тел в коре головного мозга является необратимым процессом при наступлении биологической смерти человека. В этот же момент прекращается функционирование центральной нервной системы в организме человека. Такие процессы являются необратимыми, что влечет невозможность восстановления жизнедеятельности организма. Все реанимационные мероприятия в таком случае считаются неэффективными.

Данный момент является концом жизни человека, наступает его биологическая смерть.

В целом, убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, является привилегированным составом. Несмотря на то, что оно обладает всеми характеристиками, относящимися к составу преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ, оно изначально совершается при смягчающих обстоятельствах¹.

Связано эти смягчающие обстоятельства тем, что потерпевшим в данном составе преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ, является человек, осуществивший посягательство на охраняемые законом права виновного лица или других лиц.

Лицо, посягающее на те или иные блага виновного или других лиц, должно объективно совершать противоправные действия. Поведение виновного в полной мере учитывается при квалификации деяния виновного лица, а также при вынесении приговора судом².

Необходимо учитывать фактические обстоятельства совершаемого преступного посягательства, а также силы и возможности по его отражению. Соотношение сил сторон также играет важную роль, необходимо учитывать физическое состояние, пол, возраст потерпевшего, чтобы в полной мере осознать опасность его противоправных действий, предшествующих причинению ему смерти.

¹ Бушков, Д. В. Особенности квалификации убийств при ошибке в объекте посягательства / Д. В. Бушков // Современные проблемы уголовной политики : Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Краснодар, 25 сентября 2015 года. Том I. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2015. С. 297-300.

² Епископосян, Т. К. Общая характеристика объекта убийства при отягчающих обстоятельствах / Т. К. Епископосян // Перспективы развития правовых систем стран ЕАЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею академика С. З. Зиманова / Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». Караганда: РИО "Болашак-Баспа", 2020. С. 89-91.

Так, если невооружённый хулиган или автоугонщик автомобиля был убит, это указывает на явное несоответствие мер защиты степени проявленной ими угрозы. В таких случаях лицо, причинившее смерть нападавшему понесет уголовную ответственность согласно части 1 статьи 108 УК РФ.

Так, причинение смерти безоружному хулигану или угонщику машины, как правило, свидетельствует об очевидной неадекватности защитных мер опасности посягательства и должно влечь ответственность по ч. 1 ст. 108 УК¹.

Таким образом, непосредственным объектом выступает жизнь человека, который осознанно посягал на те или иные блага виновного лица. При этом противоправные действия потерпевшего лица не несли существенной опасности для жизни или здоровья виновного лица или других лиц, а также такие действия могли быть легло приостановлены иными способами. Виновное лицо, защищая свои собственные права и интересы, права других лиц, интересы общества и государства без необходимости лишает жизни другого человека.

1.2. Объективная сторона состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

В случае, если при превышении пределов необходимой обороны человек совершил убийство другого физического лица, даже несмотря на то, что он защищался сам или защищал третьих лиц от общественно-опасного посягательства, в соответствии с действующим уголовным

¹ Николаев, А. С. Объективные признаки убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ / А. С. Николаев // Экономика и социум, 2016. № 11-2(30). С. 42-45.

законодательством должен понести ответственность по части 1 статьи 108 УК РФ.

В судебной практике принципы определения признаков преступления играют ключевую роль. В рамках анализа любых преступлений, в том числе тех, что регулируются статьей 108 УК РФ, особое внимание уделяется объективной стороне деяния. Эта сторона включает в себя не только совершение общественно опасного действия, но и наличие прямой причинно-следственной связи между самим действием и его последствиями, что ведет к общественно опасным последствиям.

Кроме того, важно рассматривать как обязательные, так и факультативные признаки, которые формируют состав преступления. Эти признаки помогают правоохранным органам и судам определить, соответствует ли деяние критериям преступления, предусмотренного законом. В частности, часть 1 статьи 108 УК РФ предусматривает определенные критерии, которые должны быть учтены при рассмотрении дел о преступлениях.

Таким образом, понимание и правильное применение всех этих аспектов обеспечивает законность и справедливость в судопроизводстве. Оно позволяет обеспечить точное соблюдение законов и предотвращение неправомерных судебных ошибок, что в свою очередь способствует укреплению правопорядка и защите общественной безопасности. Совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны представляет собой общественно опасное деяние, где причинение смерти другому человеку осуществляется при защите, но с излишним применением силы. Этот признак является первичной характеристикой, описывающей совершенное действие. Структура объективной стороны преступления включает несколько сложных понятий, которые требуют более детального анализа для полного понимания¹.

¹ Типунова, М. А. Объективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны / М. А. Типунова // Современные системы научного знания :

Убийство – умышленное причинение смерти другому человеку. Важным признаком убийства является насильственный характер причиняемой человеку смерти. Физическое насилие может проявляться в множестве форм, начиная от применения собственной мускульной силы до использования разнообразных инструментов, веществ и технологий, таких как радиация, ядовитые вещества, высокие температуры, электромагнитные воздействия и другие. В результате таких действий человек может испытать страдания, получить телесные повреждения или погибнуть¹.

Важным признаком квалификации убийства является противоправность причинения смерти другому человеку. Так, в соответствии со статьей 37 УК РФ не является преступлением лишение жизни другого человека в состоянии необходимой обороны.

Убийство, произошедшее в результате превышения мер необходимой самообороны, всегда осуществляется через активные действия. В отличие от этого, обычное убийство может произойти как из-за активных действий, так и из-за пассивности или бездействия². Объясняется данная установка достаточно просто. Все дело в том, что при оказании различного рода актов самообороны, лицо совершает активные действия наступательного воздействия. Практически невозможно представить на практике ситуацию, когда обороняющееся лицо защищается от нападения, не реализуя никаких активных действий, то есть бездействует, что согласно условиям еще должно

Материалы международной научно-практической конференции. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2019. С. 52-55.

¹ Ивахов, П. И. Теоретические и практические аспекты объективной стороны убийства, её роль и значение при расследовании и квалификации / П. И. Ивахов, С. В. Комков // Актуальные проблемы права : Сборник научных трудов / под ред. Е. В. Протас. Том Выпуск 10. Москва : Московский государственный индустриальный университет, 2010. С. 168-173.

² Велиева, К. Ю. Допустимость включения убийства в объективную сторону другого преступления: теоретический анализ проблемы / К. Ю. Велиева // Право. Общество. Государство : Сборник научных трудов студентов и аспирантов / Редколлегия: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. Том 10. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2020. С. 44-47.

быть совместимо с превышением при этом пределов необходимой самообороны.

Одним из ключевых аспектов Конституции Российской Федерации является положение, позволяющее каждому человеку защищать свои права и свободы любыми законными методами, согласно части 2 статьи 45. В этом контексте, норма уголовного права, касающаяся необходимой самообороны, играет важную роль. Она не только защищает права и личность того, кто обороняется, но и охраняет интересы других людей, а также государственные и общественные интересы, предотвращая действия, угрожающие обществу¹.

Необходимая оборона уместно в случаях, когда действия посягающего создавали реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

Во-первых, такая опасность может возникнуть в случае, если посягающим был причинен вред здоровью, создающий реальную угрозу жизни обороняющегося или другого лица.

Во-вторых, способы нападения, выбранные агрессором, могут представлять серьезную опасность для тех, кто защищается или находится поблизости. Это может включать использование оружия, удушение, поджог и другие опасные методы. Кроме того, агрессор может угрожать немедленным причинением смерти или серьезного вреда здоровью, что может проявляться в его угрозах или демонстрации оружия, взрывных устройств. Важно учитывать обстановку, поскольку она может указывать на реальность угрозы².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // «Российская юстиция». 03.10.2012. №.227.

² Пелих, А. В. Проблемы отдельных оценочных категорий при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / А. В. Пелих // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по итогам работы десятого круглого стола со Всероссийским и международным участием, Шахты, 30–31 октября 2020 года. Том Часть 1. Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. С. 138-140.

Так, например, по делу № 2-7/2020 органами предварительного расследования О. предъявлено обвинение в умышленном причинении смерти человеку, в связи с выполнением последним общественного долга, а также в покушении на убийство двух лиц, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, и в связи с выполнением одним из этих лиц общественного долга, при следующих обстоятельствах.

О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве ранее сложившихся неприязненных отношений нанес ножом П.Б. не менее одного удара в область левого плеча и не менее одного удара в область живота. В этот момент к ним подбежал Р.П.В., который оттолкнул П.Б. от О. и, схватив последнего руками за плечи, стал оттащить его от П.Б., тем самым пытаясь пресечь действия О. в отношении П.Б. В ответ О. ножом нанес Р.П.В. не менее четырех ударов в область груди, не менее одного удара в область шеи и не менее одного удара в область спины.

В последствии было установлено, что потерпевшие в ходе драки наносили О. удары руками и ногами по различным частям тела, а также использовали для ударов по рукам и голове металлические предметы.

Таким образом вердиктом присяжных заседателей признаны не доказанными фактические обстоятельства, составляющие обвинение в умышленном причинении смерти потерпевшим, но доказано, что О. совершил действия и причинил последним вышеуказанные телесные повреждения, пресекая их действия, связанные с причинением ему телесных повреждений путем нанесения ударов руками и ногами по различным частям тела О., в том числе металлическим предметом по его рукам и голове¹.

Защита может быть оправдана в случаях, когда происходят атаки, которые могут не включать прямое насилие, но всё же представляют собой серьёзную угрозу для здоровья или жизни защищаемого лица или других. К таким инцидентам можно отнести, например, лёгкое телесное

¹ Приговор Саратовского областного суда от 16 июня 2020 г. по делу № 2-7/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I2GMDQ8AKRmw/> (дата обращения 10.01.2024).

повреждение, грабёж с применением угрозы насилия, не являющегося смертельным. Однако важно соблюдать меру и не переходить границы необходимой защиты, избегая действий, которые явно не соответствуют уровню угрозы или опасности, исходящей от агрессора¹.

Действия, не несущие прямой угрозы жизни или здоровью человека, также могут считаться посягательствами. Эти действия или бездействия, хотя и не связаны с физическим насилием, всё же могут быть предметом защитных мер, включая причинение вреда агрессору для их пресечения. Примеры таких посягательств включают в себя незаконное вторжение в чьё-либо жилище без насилия или угрозы жизни, а также умышленное или по неосторожности нанесение ущерба чужому имуществу, уничтожение или повреждение средств жизнеобеспечения или транспорта.

Иногда действия посягающего лица могут носить длящийся или продолжительный характер. В таком случае обороняющееся лицо также имеет все основания перейти к самообороне. Явными примерами таких случаев могут выступать незаконное лишение свободы, захват заложников, истязания и другие подобные преступления. Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Необходимость обороны наступает не только когда начинается акт без насилия, угрожающий безопасности лица, защищаемого или других, но также, когда существует конкретная опасность такого действия. Это означает, что оборона оправдана с того момента, когда агрессор намеревается начать агрессивные действия. Суд должен определить, были ли у защищаемого достаточные основания полагать, что угроза действительно имела место.

Соответственно, если посягающим на права и законные интересы обороняющегося не были совершены подобные общественно-опасные

¹ Тесля, А. И. Отличие убийства при превышении пределов необходимой обороны от убийства без отягчающих обстоятельств и при отягчающих обстоятельствах / А. И. Тесля // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки, 2023. № 25. С. 119-127.

деяния, а жизни и здоровью обороняющегося и других лиц не грозила опасность, и его действия являются необоснованными, действия последнего считаются превышением необходимой самообороны и влекут ответственность в соответствии с частью 1 статьи 108 УК РФ¹.

Также превышением пределов необходимой самообороны будут считаться действия обороняющегося, совершенные после того, как любое посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом².

В законодательных уточнениях прописано, что простая передача оружия или предметов, применяемых в качестве оружия, от атакующего к защищаемому не является доказательством прекращения агрессии. Даже если оружие перешло к защищаемому, продолжение нападения может быть возможным, судя по таким факторам, как интенсивность атаки, количество нападающих, их возраст, пол, физическое состояние и прочие условия, что поддерживает вероятность сохранения угрозы.

В случае возникновения ситуации, когда лицо, находившееся в состоянии необходимой защиты, спровоцировало предшествующее нападение с целью использовать его в качестве предлога для осуществления желаемых незаконных действий, совершенное деяние не будет оцениваться как убийство в соответствии с частью 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ, а будет рассматриваться как убийство по общим основаниям. Также существует важное правовое понятие под названием "придуманная защита",

¹ Сасина, А. А. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / А. А. Сасина // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XIV межвузовской студенческой научно-практической конференции / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Новосибирский государственный аграрный университет, юридический факультет. Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос», 2019. С. 20-22.

² Коньшин, Е. И. К вопросу о стадиях убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Е. И. Коньшин // Альманах молодого исследователя, 2017. № 3. С. 54-57.

которая предполагает защиту от нападения, наличие которой есть только в воображении лица, считающего себя защищающимся. Данные действия также подпадают под часть 1 статьи 108 Уголовного кодекса РФ¹.

Важно понимать, что для оценки причинения вреда по воображаемой модели необходимо, чтобы посягательство было реальным. В случае отсутствия оснований для заблуждения, ответственность лица должна быть установлена на общих основаниях. На практике часто возникают ситуации, когда объективная сторона общественно-опасного деяния соответствует всем критериям состава преступления, но по части 1 статьи 108 УК РФ деяние не может быть квалифицировано.

Так, по делу № 1-366/2020 осужденный Цухулаев совершил убийство гражданина З. при следующих обстоятельствах. Между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Цухулаевым и ранее знакомым З. произошла ссора, в ходе которой у Цухулаева на почве личных неприязненных отношений возник умысел на убийство З. Реализуя свой преступный умысел Цухулаев вооружился хранящимся у него в доме двуствольным гладкоствольным ружьем, пригодным для производства выстрелов, снаряженным боеприпасами к нему, взвел курки ружья, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего, не желая, но сознательно допуская эти последствия, т.е. действуя умышленно, произвел один выстрел в голову З., тем самым причинив последнему огнестрельное проникающее сквозное ранение головы с повреждением костей свода, основания и лицевого черепа, разрушением головного мозга и его оболочек, которое является опасным для жизни, создает непосредственную угрозу для жизни и по этому признаку квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью.

¹ Былкова, Н. В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: состояние, динамика, структура / Н. В. Былкова // Проблемы квалификации и расследования преступлений : Сборник научных трудов. Хабаровск : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 111-119.

Смерть З. наступила на месте происшествия в результате огнестрельного проникающего сквозного ранения головы с повреждением костей свода, основания и лицевого черепа, разрушением головного мозга и его оболочек.

Цухулаев в ходе следствия давал показания о том, что З. вёл себя агрессивно: схватил сковороду, соскочил с места, высказал нецензурно угрозу, что он ударит его этой сковородой, он (Цухулаев), опасаясь, что он может ударить его, встал и прошёл в кухню, взял ружьё, З. в это время сидел на стуле за столом. Взял ружьё, чтобы напугать З., с этой же целью нажал на спусковой крючок.

Действия Цухулаева. не были связаны с необходимой обороной или при ее превышении, он не находился в состоянии крайней необходимости, так как потерпевший не предпринимал активных действий в отношении Цухулаева, об этом же свидетельствует отсутствие телесных повреждений у Цухулаева, суд также не усматривает признаков неосторожного преступления, исходя из наличия конфликта между подсудимым и потерпевшим, и осознания Цухулаевым того факта, что у него в руках находится ружьё, на котором он взвёл курок и произвёл выстрел, что свидетельствует о том, что подсудимый контролировал ситуацию, действовал осознанно.

Суд квалифицирует действия Цухулаева И.Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, он совершил умышленное причинение смерти потерпевшему¹.

Состав любого убийства материальный. Отсюда вытекает второй обязательный признак состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой самообороны – общественно-опасные последствия. Оконченным убийство считается в момент наступления общественно-

¹ Приговор Читинского районного суда от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-366/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xT5RqYhPK6WO/> (дата обращения 16.01.2024).

опасных последствий – смерти потерпевшего, наступившей в результате виновных действий субъекта преступления.

Необходимая оборона также будет считаться правомерной, если оказание защиты было направлено только на противоправные действия посягающего лица. При нарушении закона и нанесении ущерба невинным людям, которые не имели отношения к агрессии, действие считается преступным и требует наказания в соответствии с законом, учитывая все факторы и степень виновности того, кто нанес ущерб.

Важен лишь факт наличия связи между преступным деянием и его последствиями согласно закону. Неважно, когда произошли последствия - немедленно или через какое-то время после совершения преступления. Не имеет значения, какой временной промежуток прошел между действием и его последствиями при рассмотрении дела о преступлении, описанном в статье 108 УК РФ¹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что превышение пределов необходимой самообороны как в теории уголовного права, так и на практике в полной мере является многоплановой по своему содержанию юридической категорией. Правоприменителю в каждом конкретном случае необходимо устанавливать все обстоятельства противоправных действий, а также критерии, требующие их учета в совокупности, так как любой из них может стать определяющим при расследовании уголовного дела и вынесении по нему решения судом.

¹ Муратова, А. Г. Вопросы уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / А. Г. Муратова // Судебная система России на современном этапе общественного развития : сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, Ростов-на-Дону, 12 декабря 2019 года / Общероссийская общественная организация «Российское объединение судей»; Ростовский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия». Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятнов Сергей Владимирович, 2019. С. 207-210.

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1. Субъект состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

В Российской Федерации субъектом преступления по закону может быть лишь человек, который действует осознанно и достиг возраста, когда он может быть привлечен к уголовной ответственности. Не существует других требований к лицу, совершившему опасное деяние, чтобы привлечь его к уголовной ответственности.

Юридическая литература недостаточно хорошо освещает вопрос субъекта состава преступления, заключающегося в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой самообороны. В большинстве случаев исследователями данной области ограничивают рассмотрение субъекта преступления лишь его возрастом и вменяемостью.

Возраст виновного лица учитывается правоприменителем в каждом случае, так как он в обязательном порядке должен быть равен или должен быть превышен возраста уголовной ответственности за то или иное общественно-опасное деяние¹.

По исследуемому составу преступления возраст уголовной ответственности в соответствии с УК РСФСР 1960 года соответствовал 14-

¹ Точилкина, А. А. Психотравмирующая ситуация как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья личности / А. А. Точилкина // Философия права, 2022. № 4(103). С. 164-169.

летнему возрасту, что зачастую вызывало критику среди ученых-правоведов и правоприменителей¹.

Многие были убеждены, что оценка обстановки и применение самообороны зачастую представляются сложными и для взрослого осознанного человека. Соблюдение всех условий, соразмерение обстоятельств сложны для юного человека, ребенка. В 14-15 лет имеющиеся у подростка физические возможности и средства обороны сильно ограничены, что вряд ли позволит ему убить другого человека при осуществлении самообороны от его преступных посягательств.

В настоящее время уголовная ответственность по части 1 статьи 108 УК РФ наступает с 16-летнего возраста.

Второй обязательный признак субъекта любого общественно-опасного деяния – вменяемость.

Способность осознавать последствия своих поступков и управлять своим поведением является ключевым показателем вменяемости. Лица, обладающие вменяемостью, имеют осознание и волю, что позволяет им контролировать свои действия и понимать возможные риски. Невменяемые люди, лишённые этой способности, не могут быть признаны субъектами преступления и не подлежат уголовной ответственности. Концепция невменяемости опирается на юридические (психологические) и медицинские (биологические) критерии, устанавливающие условия для определения этого состояния².

Невменяемость – это состояние, когда человек не осознает опасности своих действий или не может контролировать свою волю из-за психических расстройств. Это проявляется либо в хронических, либо во временных

¹ Скрылева, Ю. А. Ретроспектива становления уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны в Российской Империи / Ю. А. Скрылева, А. В. Маслов // Тенденции развития науки и образования, 2021. № 69-4. С. 116-120.

² Маслов, А. А. Установление субъективных признаков убийства, совершенного при необходимой обороне / А. А. Маслов, З. А. Чочуева // Право и практика, 2022. № 1. С. 101-105.

нарушениях психики, либо в слабоумии, либо в других психических заболеваниях.

Для того чтобы признать человека невменяемым, необходимо, чтобы сошлись и юридический, и медицинский критерии невменяемости одновременно¹.

Также при рассмотрении субъекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, целесообразно обратить внимание на наличие специального субъекта в данном составе преступления, а также повторность совершения подобного рода общественно-опасных деяний.

Специальный субъект преступления. Для привлечения к уголовной ответственности за определенное преступление требуется наличие у специального субъекта физического лица дополнительных признаков, помимо общих признаков субъекта преступления.

В случае совершения лицом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, данный вопрос может быть достаточно актуален.

В последнее время распространяется количество организаций и частных лиц, которые на профессиональной основе оказывают услуги по защите лиц, оплачиваемых их труд. Именно поэтому в юридической литературе возникли вопросы по поводу людей, занимающихся на профессиональной основе защитой, то есть телохранителей.

По смыслу действующего уголовного законодательства в случае, если лицо, оказывающее услуги по защите третьих лиц, при их обороне допустило превышение пределов самообороны, повлекшее смерть нападающего, его действия должны быть квалифицированы по общим правилам.

¹ Научные основы квалификации преступлений : Учебник для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел по программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения / С. Н. Шатилович, Р. А. Сабитов, Р. Д. Шарапов [и др.]. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 104-108.

Много правоведы считают, что квалификация подобных общественно-опасных деяний не так однозначна. Ввиду осуществления обороняющимся лицом защиты других лиц, это входит в его должностные обязанности. А следовательно, может отчасти относиться к должностным преступлениям¹.

Во время осуществления своих профессиональных функций, лица, отвечающие за поддержание закона и обеспечение безопасности населения, не должны действовать в рамках самообороны. Их действия следует рассматривать как часть выполнения их официальных обязанностей. Если в подобных ситуациях будут превышены предельные рамки, это будет воспринято как нарушение должностных полномочий, и такие случаи будут рассматриваться в соответствии с соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Однако, это имеет место при выполнении лицом своих должностных обязанностей непосредственно в момент посягательства на него или других лиц.

Но в случае, если указанные лица подверглись посягательству на их права и законные интересы в обыденной жизни, они в полной мере имеют право на необходимую оборону имеют в равной степени с иными гражданами нашего государства.

Ранее, до введения в законную силу действующего УК, правоведрами обсуждался проблемный вопрос квалификации действий рецидивистов, которые сначала совершили убийство человека, а затем убийство, совершенное при превышении пределов необходимой самообороны. Предлагалось сконструировать специальную норму, поскольку на лицо отягчающие обстоятельства. В настоящее время такие действия не могут быть квалифицированы, как совершенные при отягчающих обстоятельствах².

¹ Абдульмянова, Т. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций : Учебно-методическое пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, М. А. Жадяева. Саранск : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 99-102.

² Васильев, А. М. Уголовное право России : Общая часть (курс лекций): Учебное пособие / А. М. Васильев, Н. А. Васильева. Армавир : РИО АГПА, 2012. С. 116-117.

Поэтому, можно сказать, что если убийство произошло из-за того, что были превышены границы самообороны, то наличие предыдущих преступлений у человека, совершившего убийство, не имеет значения.

Помимо рассмотренных в данном параграфе вопросов, касающихся такого признака состава преступления как субъект, важно учесть личность виновного лица в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. В любом случае при расследовании уголовного дела важно собрать весь характеризующий материал о социальной личности виновного.

В сообществах иногда случается так, что человек, действовавший в рамках самообороны при совершении преступления, воспринимается положительно и не воспринимается как опасность для других. Это связано с тем, что такое поведение обычно вызвано действиями потерпевшего, которые противозаконны. Виновный в таких случаях обычно - человек, который в других обстоятельствах никогда бы не нарушил закон.

Многие исследования в области криминологии подтверждают, что лицо, совершившее преступление, когда была превышена необходимая оборона, часто оценивается обществом более благоприятно, чем потерпевший, чьи действия стали причиной этого общественно-опасного акта.

Образовательный уровень, профессиональный опыт и активность в социальной сфере участников события, наряду с другими аспектами, такими как наличие судимостей, подчеркивают этот факт, выделяя не только персональные качества, но и общие характеристики личности.

В качестве субъекта исследуемой категории преступлений зачастую могут выступать супруги, подвергающиеся постоянному физическому насилию со стороны другого супруга, что подтверждается статистической информацией.

Так, например, по делу №1-279/2018 Тарышкина убила своего супруга в ходе семейного конфликта при следующих обстоятельствах. Она с

супругом находилась на кухне, где последний распивал спиртные напитки. супруг стал ее оскорблять грубой нецензурной бранью, потом с силой толкнул ладонью в лицо, прижал ее к кухонному столу-тумбе, стоящему возле мойки и мягким участком ладони между большим и указательным пальцем правой руки с силой надавил ей на гортань, голова у неё была запрокинута назад. Делал он все это одной рукой, она стояла спиной к столу тумбе, на котором лежали помытая посуда, её тело и голова, не были прижаты ни к какому предмету, были в свободном пространстве. У нее астма, муж об этом знал, стала задыхаться, хрипеть, руки её были свободны и правой рукой на стоящей сзади тумбе взяла кухонный нож, которым один раз ударила мужа в область груди. Муж Тарышкиной скончался в больнице на следующий день.

В данном случае Тырашкина характеризовалась положительно, в отличие от своего супруга, который длительное время муж в состоянии алкогольного опьянения вел себя как домашний тиран.

Содеянное было квалифицировано как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, поскольку в ходе следствия было доказано, что предотвратить действия супруга Тарышкина могла иным способом ввиду его сильнейшего алкогольного опьянения¹.

В судебной практике особое внимание уделяется анализу личностных характеристик подозреваемого, особенно когда речь идет о случаях, связанных с превышением мер самообороны при убийстве. Это требует не только понимания общих правовых норм, но и глубокого изучения индивидуальных особенностей человека, которые могли повлиять на его поступки в критической ситуации. При исследовании каждого конкретного случая, важно тщательно анализировать, какие обстоятельства

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 30 января 2019 г. по делу № 1-279/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OMyphiXWxZbV/> (дата обращения 17.01.2024).

спровоцировали подозреваемого на действия, выходящие за рамки законной самозащиты.

Кроме того, следует учитывать психологическое состояние подозреваемого в момент совершения акта, а также его предыдущее поведение и жизненный опыт. Все эти данные помогают создать полную картину происшествия и понять, был ли эксцесс в самообороне обусловлен реальной угрозой для жизни или здоровья.

Заключительно, при изучении случаев превышения самообороны, суды должны не только строго следовать закону, но и проявлять гибкость, учитывая все нюансы, связанные с личной историей и особенностями поведения подозреваемого. Это позволит справедливо оценить его действия и принять обоснованное решение.

2.2. Субъективная сторона состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

В любом преступлении одно из центральных мест также занимает субъективная сторона, которая отражает внутреннее состояние виновного, включая его мысли и желания.

Этот аспект охватывает отношение человека к его действиям, признанным опасными и противоправными согласно законодательству России. Следовательно, необходимым компонентом преступления является сознательное и вольное участие в деянии¹.

¹ Яровенко, В. В. Доказывание следователем субъективной стороны убийств : специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Яровенко. Свердловск, 1979. С. 16-17.

Для правильной оценки действия необходимо выявить обязательный компонент, который является ключевым признаком преступления. Субъективная сторона, вместе с другими элементами преступления, содержит как обязательные, так и дополнительные характеристики.

Психологическое отношение человека к совершаемому деянию выражается в указанных признаках.

Обязательным признаком субъективной стороны выступает вина.

В соответствии с частью 1 статьи 5 УК РФ ответственность лица может наступить только за действия (бездействия) и последствия, в отношении которого установлена его вина.

Мотив и цель являются факультативными признаками субъективной стороны. Они характеризуют не все преступные действия, предусмотренные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Эти признаки имеют факультативный характер, что позволяет понимать субъективную сторону различных общественно-опасных поступков.

Важными элементами, которые определяют субъективную сторону, являются цель и мотив. Иногда они становятся обязательными признаками только для определенных преступлений, если это предусмотрено законом. Однако их присутствие может зависеть от природы совершенного деяния. Не всегда эти признаки являются обязательными для уголовного правонарушения.

В любом случае, и обязательные, и факультативные признаки субъективной стороны каждого общественно-опасного деяния имеют индивидуальные особенности и несут достаточно важное значение для расследования уголовного дела. Тщательное исследование всех признаков субъективной стороны позволяет не только верно обосновать уголовную ответственность или квалифицировать преступление, но и назначить уголовное наказание за данное преступное деяние. Таким образом, суд

обращает особое внимание на форму вины, содержание и направленность умысла, мотивы и цели преступления¹.

Отечественное уголовное право представляет две формы вины: умысел и неосторожность. Обе формы образуются путем различного сочетания интеллектуального и волевого мотивов вины.

Умысел, в свою очередь, делится на два вида: прямой и косвенный; а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

В разное время по поводу формы вины при превышении пределов необходимой обороны высказывались разные точки зрения. Существовали значительные противоречия о формах видах вины в преступлениях, выраженных в убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой обороны².

Ранее существовало мнение о том, что данный вид преступления может быть совершен по неосторожности.

Сама неосторожность проставляется собой форму вины, при которой деяние совершено по легкомыслию или небрежности (часть 1 статьи 26 УК РФ).

Если человек действовал небрежно и не осознавал, что его действия (или бездействие) могут привести к опасным для общества последствиям, несмотря на то что при должной осмотрительности и внимании он мог бы это предвидеть, такое поведение квалифицируется как преступление, совершенное по небрежности.

¹ Павлуцкая, С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Павлуцкая Светлана Владимировна. Владивосток, 2009. С. 88-91.

² Улитин, И. Н. О специфике субъективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта / И. Н. Улитин, М. Л. Прохорова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / Под редакцией В. Д. Зеленского. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 85-91.

При осуществлении самозащиты от преступного посягательства, обороняющийся человек явно предпринимает активные действия, осознавая их характер. Легкомысленная и небрежная реализация каких-либо действий в момент самообороны исключена. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой самообороны, представляет собой единый акт, выражающийся в отражении нападения, путем причинения вреда нападающему.

Соответственно, говоря об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой самообороны, субъективная сторона преступления основывается исключительно виной в форме умысла. В виду того, что причинение смерти в таких случаях является вынужденным шагом обороняющегося лица, он в полной мере осознает опасность превышения пределов необходимой самообороны. При этом убийство посягающего на его права и законные интересы обороняющийся допускает либо относится к последствиям своего преступного деяния безразлично.

И если не возникает сомнений о том, что вина при превышении пределов необходимой обороны, всегда умышленная, можно встретить различные суждения по поводу того, каким видом умысла характеризуется субъективная сторона рассматриваемого преступления.

В академическом дискурсе присутствует мнение, что когда человек превышает границы необходимой обороны, это может свидетельствовать о косвенном умысле, а не о намеренном причинении вреда. Ученые аргументируют, что в таких случаях обороняющийся не стремится к наступлению общественно опасных последствий; скорее, его действия направлены на защиту личных или чужих прав. Однако, признавая потенциальную опасность своих действий, он все же осуществляет их, понимая возможные последствия.

Это подчеркивает различие между косвенным умыслом и прямым умыслом, где последний подразумевает целенаправленное стремление к определенному исходу. Таким образом, оценка действий обороняющегося в

контексте косвенного умысла требует тщательного анализа его намерений и понимания происходящего в момент совершения действий.

В заключение, важно отметить, что правовые системы должны учитывать эту разницу между видами умысла при оценке действий, выходящих за рамки необходимой обороны. Это позволит более адекватно применять нормы уголовного права, обеспечивая справедливость и защиту прав всех участников процесса.

Другие ученые считают, что при превышении пределов необходимой обороны имеет место только прямой умысел.

Оборонительные действия направлены на предотвращение посягательства и защиту правоохраняемых интересов, при этом причинение вреда врагу является целью. Посягательство, которое превышает пределы необходимой обороны, считается сознательным действием.

При выполнении действий против нарушителя, защищающийся осознает их опасность для общества, предвидит причинение несоразмерного вреда и стремится предотвратить опасное посягательство, защищая правоохраняемые интересы.

При этом исключается квалификация действий обороняющегося как приготовления или покушения на совершение указанного преступления.

Стоит также учесть, что многие авторы справедливо отмечают тот факт, что данное общественно опасное деяние, выраженное в убийстве, совершенном при превышении пределов самообороны, невозможно совершить несколькими лицами в соучастии.

Такое стечение обстоятельств невозможно точно так же, как и наличие двойной формы вины при его совершении. Связано это с тем, что совершение подобного рода общественно-опасного деяния по неосторожности не образует состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 108 УК РФ.

В юридической литературе разнообразные авторы высказывают мнения о преступлении, которое включает в себя убийство нападающего,

совершенное защищающимся лицом с осознанным намерением под воздействием мотива реабилитации и желания защитить правоохраняемые интересы. Чаще всего это происходит в состоянии стресса или искусственно созданного психического дисбаланса. В уголовных кодексах многих зарубежных стран основной принцип - разумная необходимость применяемых мер. Среди таких стран: Дания, Италия, Куба, Перу, Швейцария, Испания, Босния и Герцеговина, Российская Федерация, Андорра, Алжир, Исландия и другие.

штаты США, а также страны, применяющие английское общее право и Мадагаскар, делают акцент на четком определении условий, при которых обороняющееся лицо имеет право нанести нападающему смертельные или тяжелые телесные повреждения. Уголовное законодательство этих стран подробно регулирует, как должна соответствовать степень противоправности действий нападающего и меры самообороны, которые можно применять.

В контексте уголовного права Австралии, интересным является аспект, касающийся применения физической силы. Законодательство строго регламентирует, что принцип необходимой обороны не оправдывает действия, направленные на умышленное причинение смерти или серьезного вреда. Так, действия по самозащите, например, при отражении атак на личное имущество или при обороне границ собственности, не должны переходить грань, установленную законом.

В юридической литературе разнообразные авторы высказывают мнения о преступлении, которое включает в себя убийство нападающего, совершенное защищающимся лицом с осознанным намерением под воздействием мотива реабилитации и желания защитить правоохраняемые интересы. Чаще всего это происходит в состоянии стресса или искусственно созданного психического дисбаланса. В уголовных кодексах многих зарубежных стран основной принцип - разумная необходимость применяемых мер. Среди таких стран: Дания, Италия, Куба, Перу,

Швейцария, Испания, Босния и Герцеговина, Российская Федерация, Андорра, Алжир, Исландия и другие.

В законодательстве Канады допускается применение смертоносной силы в ответ на агрессивное и несущее угрозу жизни нападение. Однако, это возможно только когда лицо, находящееся в обороне, уверено, что иные методы предотвратить возможное убийство или тяжелую травму от нападающего невозможны. Аналогичные положения содержатся в уголовном законодательстве США, которое позволяет использовать летальную силу в случаях реальной угрозы жизни или имуществу человека.

Мотивация и намерения в действиях также служат основанием для их оценки с юридической точки зрения. Если причиной поступка становятся месть, жадность, хулиганство, стремление скрыть другие преступления или использование частей тела потерпевшего, то такие мотивы и цели не позволяют квалифицировать действие в соответствии с частью 1 статьи 108 УК РФ.

Существует различие между убийством, совершенным в состоянии аффекта, и убийством в рамках превышения пределов необходимой обороны, определяемое характером и степенью душевного волнения, а также другими сопутствующими обстоятельствами. Важно понять, достигло ли душевное волнение такой степени физиологического воздействия, что можно говорить о его привилегированной роли в оценке действий лица, и основано ли оно на страхе или гневе. Это позволяет смягчить ответственность за действия, совершенные под влиянием значительного душевного волнения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. Разграничение состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от смежных составов преступлений

В судебной и следственной правоприменительной практике часто встречаются проблемы разграничения смежных между собой составов преступлений. Несмотря даже на то, что разница в составах преступлений может быть очевидна, индивидуальные обстоятельства каждого уголовного дела могут вносить свои коррективы в процесс квалификации совершенного общественно-опасного деяния, затрудняя тем все расследование уголовного дела.

Исключением не является состав преступления, предусмотренный частью 1 статьей 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Наиболее часто на практике встречается проблема разграничения состава простого убийства (ст. 105 УК РФ) и состава убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны. Такой пример является явным представлением о конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы¹.

Несмотря на наличие одинаковых признаков в вышеуказанных составах преступлений, они отличаются между собой их объемом. Приоритет

¹ Матвеева, Е. В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ / Е. В. Матвеева // Символ науки: международный научный журнал, 2019. № 9. С. 72-74.

в таком случае должен отдаваться специальной норме, а именно части 1 статьи 108 УК РФ. Общая норма в данном случае, а именно статья 105 УК РФ, не содержит в себе ни отягчающих, ни смягчающих обстоятельств.

В данном случае, несмотря на множество схожих признаков между данными составами, необходимо обратить внимание на факультативных признак субъективной стороны каждого вида преступления – его цель.

Для квалификации общественно-опасного деяния по части 1 статьи 108 УК РФ необходима специальная цель, которая раскрыта законодателем в части 1 статьи 37 УК РФ. Указанная цель выражается в защите обороняющимся лицом от общественного опасного посягательства на его права и законные интересы.

Цель простого убийства в каждом конкретном случае различна и никак заранее не определена законодателем.

Но на практике известны максимально пограничные ситуации, когда необходимо обратить внимание на мотивы, которыми руководствуется субъект преступления. Примерами таких случаев выступают драки.

Совершенно по-разному будут квалифицированы убийства в драке в следующих случаях:

1) В ходе драки у одного из участников в качестве мотива его действий выступают хулиганские побуждения. Цель обороны и защиты отсутствует, напротив лицо желает наступления негативных последствий для второго участника конфликта. В таком случае содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

2) Лицо, участвующее в драке, начинает оказывать активное сопротивление с целью защиты от преступного посягательства на его здоровье и жизнь второго участника конфликта. В данном случае обороняющееся лицо не имеет никаких хулиганских мотивов, поскольку это бы противоречило цели данного общественно-опасного деяния. Такое общественно-опасное деяние, цель которого изначально была обусловлена

благими намерениями собственной защиты, будет квалифицировано по части 1 статьи 108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении необходимой обороны.

В случае, если лицо при совершении убийства руководствовалось хулиганскими мотивами и отсутствовала цель, выражающаяся в защите от преступного посягательства, содеянное следует квалифицировать как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное из хулиганских побуждений. Квалификация общественно-опасного деяния как убийства, совершенного при превышении пределов необходимой самообороны, не допускается.

Таким образом, именно субъективная сторона, а в частности обязательный ее признак – цель совершения преступления, является основным критерием разграничения простого убийства от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Однако, в настоящее время существует проблема обвинительного уклона предварительного следствия, когда значительное число убийств, совершенных при превышении пределов необходимой самообороны, заканчиваются обвинительным приговором по части 1 статьи 105 УК РФ.

В частности, не совсем понятно выражено понятие пределов необходимой обороны, отсутствуют критерии квалификации необходимой обороны и превышения ее пределов при использовании обороняющимся оружия, предметов, используемых в качестве оружия или легальных спецсредств для самозащиты (травматического, газового оружия, газовых баллончиков и т.д.) Кроме того, судами не учитывается такой простой факт, что в ситуации, когда «или ты или тебя», когда отсутствует возможность позвать на помощь, надеяться на что-то кроме своих сил, когда на кону жизнь, а счет идет на секунды, подавляющее большинство людей выбирает радикальный путь устранения угрозы. К сожалению, он часто оказывается

причиной смерти нападающего, но тем не менее, в большинстве случаев это единственный надежный способ остановить посягательство¹.

Радикальное решение применить оружие в целях защиты своей жизни применил и гражданин Русов, осужденный по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сам Русов не оспаривал свою вину в причинении смерти потерпевшим, однако посчитал назначенное ему судом наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима. Русов считает, что суд не учел противоправное поведение потерпевшего Х., который первым напал на обороняющегося Русова с ножом, пытаясь убить последнего. Русов считает, что его действия фактически выражаются в собственной защите, оказании самообороны. Несмотря на просьбу Русова изменить приговор и переквалифицировать его действия на часть 1 статьи 108 УК РФ, суд не согласился с его доводами и оставил приговор без изменений².

Особое значение имеют случаи, когда дело об убийстве получает колоссальный общественный резонанс. В 2020 году в Уфе осудили Владимира Санкина к 8 годам колонии общего режима, который устроил так называемый «самосуд» человеку, удерживающему в своей квартире двух несовершеннолетних мальчиков. Избежать обвинительного приговора уфимцу не помогли ни известный адвокат, ни суд присяжных, ни всенародная слава и любовь, ни даже общественная петиция с требованием свободы для «защитника детей», которую подписали почти 100 тысяч человек³.

Санкин, не задумываясь ни минуты, пришел на помощь двум несовершеннолетним мальчикам, которые рассказали ему о мужчине,

¹ Матвеева, Е. В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ / Е. В. Матвеева // Символ науки: международный научный журнал, 2019. № 9. С. 72-74.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2011 г. по делу № 85-О11-20СП // Электронная справочная Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=467598 (дата обращения 20.01.2024).

³ Народный герой или жестокий убийца: в Уфе осудили Владимира Санкина, который устроил самосуд педофилу. — Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. — URL: (дата обращения: 29.01.2024).

пригласившим их к себе домой, где пытался совершить над ними действия сексуального характера. Санкин забежал в квартиру к мужчине, вытащил его на улицу, где завязалась драка. Санкин нанес потерпевшему несколько ударов, от которых последний скончался в карете скорой помощи. Потерпевшим оказался 54-летний мужчина, ранее осужденным за развратные действия в отношении несовершеннолетнего.

При расследовании данного уголовного дела следователями была допущена версия о самообороне, однако в последствии было принято решение, что у Санкина не было никакой необходимости в защите как своих прав и законных интересов, так и в защите подростков. Объяснялось это тем, что подростки к моменту драки не находились в квартире потерпевшего и опасности для их жизни и здоровья не было. Самозащита Санкина в данной ситуации также была неуместна, поскольку на момент драки потерпевший не мог оказать сильного физического воздействия на осужденного, что исключало опасность его жизни и, соответственно, необходимость оказания самообороны.

Субъективная сторона при квалификации общественно-опасного деяния, в результате которого погибает потерпевший, играет также весомую роль при разграничении составов преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 108 УК РФ и статьей 107 УК РФ¹.

Уголовно правовая норма, регламентирующая убийство в состоянии аффекта, имеет достаточно схожую объективную действительность совершения преступления с убийством, совершенным при превышении пределов необходимой обороны².

¹ Кузакова, А. А. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта / А. А. Кузакова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 2-9(70). – С. 141-144.

² Маринина, Е. Ю. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта / Е. Ю. Маринина // Актуальные проблемы юридической науки и практики : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Санкт-Петербург, 23 ноября 2017 года. Том 2. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2017. С. 73-78.

В обоих случаях лицо обороняется от общественно-опасного посягательства на его права и законные интересы. Но чувства ненависти, отчаяния, ужаса, гнева, страха и ярости, возникающие при состоянии аффекта, могут значительно исказить восприятие происходящего, спровоцировать ошибочное представление о фактическом характере совершаемого посягательства, намерениях посягающего лица, а также ответных средствах защиты¹.

Большинством ученых-юристов выражается мнение о том, что преступное поведение при обороне от посягательства обусловлено особым состоянием лица. Такое состояние может быть выражено в испуге, страхе, которое возникает внезапно для обороняющегося и в любом случае сопряжено с душевным волнением.

Состояние аффекта при самообороне является особой реакцией психики человека на оказываемое в его отношении посягательство. Такая реакция, безусловно, осложняет самоконтроль обороняющегося, в следствии чего он прекращает полностью осознавать свое поведения и осуществляемые им активные действия. В таких случаях обороняющееся лицо неправильно оценивает, а вернее переоценивает выбор средств и приемов противодействия посягающему на его права и законные интересы лицу.

Именно поэтому для разграничения смежных составов, предусмотренных частью 1 статьи 108 УК РФ и статьей 107 УК РФ, необходимо различать виды аффектов.

Ситуации, которые создают весомую угрозу важным благам и ценностям человека вызывают аффект страха. Угроза в данных случаях может быть как реальной, так и мнимой, но лицо при этом должно в полной мере опасаться за свою жизнь, здоровье личную собственность или за данные блага, принадлежащие третьим лицам. Аффект в таких случаях связан с

¹ Сысоева, Т. В. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны / Т. В. Сысоева, А. В. Сысоев, Л. В. Мацак // Евразийский юридический журнал, 2019. № 9(136). С. 313-314.

безусловным оборонительным рефлексом, связанным с самозащитой и направленным на устранение опасности.

Но аффект может быть вызван ненавистью и гневом. Такой аффект никак не связан с желанием защититься, поскольку связан с неприязненным отношением к посягающему на него объекту. При таком виде аффекта субъект испытывает потребность в эмоциональной разрядке путем агрессии как способе обретения оптимального состояния. Так, совершенное под влиянием аффекта ненависти или гнева убийство, не связанное с самозащитой, должно быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ.

Кроме того, как и при разграничении исследуемого состава преступления с простым убийством, необходимо различать мотивы и цели сравниваемых общественно-опасных деяний.

Для убийства, которое было совершено при превышении необходимой обороны, цель обороняющегося лица – устранение опасности.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта мотивировано расправой с потерпевшим лицом, которое осуществляло насилие, оскорбляло и издевалось над обороняющимся. Противоправное и аморальное поведение субъекта преступления должно быть учтено в любом случае.

Вместе с тем правоприменительная практика должна отграничивать убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) от защитных действий обороняющегося, произведенных в состоянии аффекта и одновременно с превышением пределов необходимой обороны.

Так, на практике возможны случаи, когда в силу сложившихся обстоятельств лицо может находиться в состоянии физиологического аффекта. Если в таком состоянии лицо превысило пределы необходимой обороны, когда кто-либо посягал на его права и законные интересы, происходит конкуренция двух составов преступлений, каждый из которых является привилегированным. Согласно теории квалификации и положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19

правоприменителям необходимо отдать предпочтение норме, предусматривающей наиболее мягкое уголовное наказание, в данном случае эта норма – часть 1 статьи 108 УК РФ, то есть убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Аналогичная ситуация квалификации в соответствии с пунктом 26 постановления Пленума возникает и тогда, когда убийство совершено при обстоятельствах, с которыми связано представление об особой жестокости. Здесь также, несмотря на наличие отягчающих обстоятельств, лицо будет подлежать ответственности лишь за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Как отмечает А.И. Коробеев, убийство при превышении пределов необходимой обороны, отягощенное квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, надлежит квалифицировать только по ст. 108 УК РФ¹.

Большинство авторов соглашаются с мнением А.И. Коробеева, считая, что признак «особой жестокости» не меняет квалификации – субъекту вменяется часть 1 статьи 108 УК РФ.

Убийство с особой жестокостью может представлять собой лишение жизни, которому предшествуют пытки, истязание, а также возможные глумления над жертвой. В таких случаях, если потерпевшему субъектом преступления причинялись особые страдания, его действия нельзя квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что на практике могут встречаться различные случаи, когда состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 108 УК РФ, имеет схожие признаки с иными составами преступлений. Всестороннее изучение всех обстоятельств дела, сбор необходимой информации, а также устранение даже малейших противоречий в квалификации преступного деяния, будут способствовать не только

¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека/А.И. Коробеев. М.: Издательство «Юрлитформ», 2012. С.146

правильной оценке действий обороняющегося лица, но и совершенствованию деятельности сотрудников в ходе правоприменительной практики.

3.2. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны

На практике правоприменителям приходится достаточно часто сталкиваться с проблемами правовой регламентации о необходимой обороне. Несовершенства законодательной конструкции данной сферы правовых отношений вызывают значительные сложности при квалификации общественно-опасных деяний, предусмотренных частью 1 статьи 108 УК РФ.

Подобного рода ошибки могут привести к незаконному привлечению лица к уголовной ответственности, которое изначально направляло свою инициативу по пресечению другого общественно-опасного деяния.

Невозможность или затрудненность определения чутких границ правомерного поведения обороняющегося лица от лица, посягающего на его права и законные интересы, представляет собой наиболее сложную проблему на практике для правоприменителей.

Так, по делу № 5-АПУ17-112 гражданин Соколов осужден по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное из хулиганских побуждений. Соколов признан виновным в убийстве гражданина Ж. из хулиганских побуждений.

Защитник Соколова в своей апелляционной жалобе просит отменить приговор суда, мотивируя это тем, что приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым. По мнению защитника, изложенные в приговоре выводы суда о виновности осуждённого не соответствуют

установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам уголовного дела. Защитник ссылается на показания осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство гражданина Ж., считает, что он оборонялся от двух групп вооружённых ножами людей, и его действия должны квалифицироваться как самооборона по статье 108 УК РФ.

Однако, были приведены достаточные доказательства тому, что осужденный действовал в отношении гражданина Ж. из хулиганских побуждений. Суд правильно установил прямой умысел Соколова на совершение убийства потерпевшего Ж. Соответственно, оснований для переквалификации действий Соколова, не имеется¹.

Такой пример из судебной практики позволяет вывести правило квалификации. В случае, если лицо при совершении убийства руководствовалось хулиганскими мотивами и отсутствовала цель, выражающаяся в защите от преступного посягательства, содеянное следует квалифицировать как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное из хулиганских побуждений. Квалификация общественно-опасного деяния как убийства, совершенного при превышении пределов необходимой самообороны, не допускается.

Схожей является ситуация в случае разграничения убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны с составом преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, а именно причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Так, например, по делу № 1-151/2020 гражданин Ф. вследствие противоправного поведения потерпевшего, который напал на обороняющегося Ф. и не реагировал на его требования успокоиться, вступил с ним в драку. Внезапно обороняющийся Ф., используя в качестве оружия

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. по делу № 5-АПУ17-112 // Электронная справочная Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1628924 (дата обращения 20.01.2024).

кухонный нож, нанес им с достаточной силой 1 удар в переднюю поверхность правого бедра потерпевшего, причинив проникающее колото-резаное ранение правого бедра с повреждением мышц, бедренной вены, артерии, расценивающееся как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, в данном случае приведшее к смерти потерпевшего.

Содеянное могло быть квалифицировано как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, но в ходе следствия было доказано, что Ф. изначально сам спровоцировал конфликт, желая вступить с потерпевшим в драку и нанести ему тем самым телесные повреждения. Но поскольку у Ф. не было цели убить потерпевшего, его общественно-опасное деяние квалифицировано не по части 1 статьи 105 УК РФ, как убийство, а лишь по части 4 статьи 111 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека¹.

Вместе с тем правоприменительная практика должна отграничивать убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) от защитных действий обороняющегося, произведенных в состоянии аффекта и одновременно с превышением пределов необходимой обороны.

Пример из судебной практики. Никитина находилась дома со своим сожителем, а также своей малолетней дочерью. В ходе разговора между Никитиной и ее сожителем, находившемся в состоянии сильного алкогольного опьянения, произошел словесный конфликт, в результате чего он подошел к малолетней дочери Никитиной, находящейся на диване, поднял ее за ноги вниз головой и нанес удар со значительной силой рукой в область живота последней. Когда Никитина попыталась забрать своего ребенка у сожителя, то он сильно ее оттолкнул, отчего она упала. Никитина, пресекая возможность ее сожителя вновь нанести телесные повреждения ее

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 27 июля 2020 г. по делу № 1-151/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/20nybslatdQL/> (дата обращения 19.01.2024).

малолетней дочери, пройдя на кухню, взяла нож, находившийся на столе, и, вернувшись в комнату, где находился ее сожитель, нанесла последнему не менее четырех ударов ножом в область грудной клетки и брюшной полости. От полученных телесных повреждений он скончался на месте происшествия.

Согласно заключению эксперта-психолога, индивидуально-психологические особенности Никитиной способствовали возникновению у нее состояния эмоционального возбуждения, оказавшего существенное влияние на ее деятельность, поэтому в момент совершения преступления она находилась в состоянии выраженного эмоционального возбуждения (аффекта), возникшего в ответ на психотравмирующую ситуацию, связанную с действиями потерпевшего по отношению к ее малолетней дочери и оказавшую существенное влияние на осознанность и произвольность поведения Никитиной. Суд квалифицировал действия Никитиной по ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

Представленные примеры являются не единственными для судебной практики, что позволяет сделать вывод о том, что квалификация убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является сложным и многоаспектным процессом, требующим детального изучения всех обстоятельств уголовного дела.

¹ Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 21.01.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, относится к той категории преступлений, которые требуют максимальное внимательной и всесторонней оценки всех обстоятельств совершенного общественно-опасного деяния.

Проблема разграничения исследуемого состава преступления со смежными составами преступлений является достаточно актуальной для правоохранительных органов в настоящее время, ее решение позволит избежать неправомерного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Кроме того, непосредственным объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является жизнь конкретного человека. Это высшая ценность, охраняемая государством от разного рода преступных посягательств.

Объективная сторона преступного деяния заключается в противоправном причинении смерти другому человеку, причем человеку, совершающему общественно опасное посягательство, смерть причиняется при защите, но с превышением пределов необходимой обороны.

Необходимая оборона при этом является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации). Уголовно-правовая норма о необходимой самообороне обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Необходимая оборона уместно в случаях, когда действия посягающего создавали реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

Во-первых, такая опасность может возникнуть в случае, если посягающим был причинен вред здоровью, создающий реальную угрозу жизни обороняющегося или другого лица.

Во-вторых, посягающим может быть выбран способ посягательства, который создает реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Вопрос изучения субъекта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, также имеет особое значение для совершенствования деятельности правоохранительных органов. Указанные лица в большинстве случаев, оказавшись в ситуациях, требующих оказания оборонительных действий, находясь в состоянии стресса, теряют контроль над собственными действиями. Непонимание характера своих активных действий, реализуемых при самообороне, лицо зачастую превышает ее пределы. Тем не менее большинство лиц, совершивших убийства при превышении пределов обороны, характеризуется положительно, в отличие от потерпевших, провоцирующих их на преступное деяние. Указанный факт должен учитываться в правоохранительной практике с целью избежания обвинительного уклона предварительного следствия.

Кроме того, в ходе исследования были сформулированы несколько правил квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны:

1) содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ, если лицо в качестве цели своего противоправного поведения имело оказание оборонительных действий от преступного посягательства потерпевшего лица на права и законные интересы обороняющегося лица или третьих лиц;

2) в случае, если лицо при совершении убийства руководствовалось хулиганскими мотивами и отсутствовала цель, выражающаяся в защите от преступного посягательства, содеянное следует квалифицировать как

убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное из хулиганских побуждений;

3) в случае, если по схожим целям и мотивам, не связанным с оказанием защиты своих или чужих прав и законных интересов, лицо причиняет потерпевшему тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть человека, содеянное следует квалифицировать по части 4 статьи 111 УК РФ;

4) в случае, если лицо совершило убийство в состоянии аффекта, не вызванного чувством страха из-за противоправного поведения или нападения потерпевшего на обороняющегося, а аффектом, который был вызван ненавистью и гневом, содеянное следует квалифицировать по статье 107 УК РФ;

5) если при самообороне лицо убило двух и более лиц, посягающих на его жизнь и иные блага, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ. Квалификация по п. «а» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) не допускается;

б) в случае если лицо при защите от преступного посягательства причинило смерть другому человеку, и его деяния характеризуются как совершенные «с особой жестокостью», содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ.

В свою очередь, критериями правомерной самообороны, исключающей уголовную ответственность лица, являются:

- вред причинен только посягающему, а не третьим лицам;
- своевременная защита;
- отсутствие превышения пределов необходимой обороны;
- наличие цели отразить общественно опасное деяние.

Так, проведенное исследование позволило изучить сущность такого преступления как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, сформулировать правила квалификации при разграничении его со смежными составами преступлений, а также

ознакомиться с судебной практикой по исследуемой категории уголовных дел.

Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейшего научного познания исследуемой области уголовного права.

Выводы, сформулированные при подготовке выпускной квалификационной работы, могут использоваться в практической деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с совершением убийства при превышении пределов необходимой обороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации / Утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - № 27 (часть II). - Ст. 5351.

6. Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // «Российская газета». 2003.

7. Постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. 24.09.2012. №39. Ст. 5289.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // «Российская юстиция». № 4. 1999.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // «Российская юстиция». 03.10.2012. №.227.

2. Монографии, учебники и учебные пособия:

10. Абдульмянова, Т. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций : Учебно-методическое пособие / Т. В. Абдульмянова, И. П. Асанова, М. А. Жадяева. Саранск : Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 99-102.

11. Васильев, А. М. Уголовное право России. Общая часть : курс лекций : Учебное пособие / А. М. Васильев, Н. А. Васильева. Армавир : РИО АГПА, 12. С. 116-117.

12. Мельников, В. Ю. Уголовное право / В. Ю. Мельников, Б. Б. Джамалова, К. А. Долгополов. Том 1. Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2020. С. 222-224.

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях:

13. Альжанов, Е. К. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых

для задержания лица, совершившего преступление / Е. К. Альжанов // Молодой ученый. 2022. № 39 (434). С. 90-91.

14. Афанасьева, А. Р. О некоторых вопросах разграничения убийства, совершенного при отягчающих обстоятельствах, и убийства при превышении пределов необходимой обороны / А. Р. Афанасьева // Альманах молодого исследователя, 2019. № 6. С. 20-23.

15. Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России // Государство и право: теория и практика : материалы III Международной научной конференции. Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. С. 58-61.

16. Бушков, Д. В. Особенности квалификации убийств при ошибке в объекте посягательства // Современные проблемы уголовной политики : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2015. С. 297-300.

17. Былкова, Н. В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: состояние, динамика, структура / Н. В. Былкова // Проблемы квалификации и расследования преступлений : Сборник научных трудов. Хабаровск : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 111-119.

18. Валеев, А. С. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / А. С. Валеев // Вопросы гуманитарных наук, 2015. № 3(78). С. 109-111.

19. Велиева, К. Ю. Допустимость включения убийства в объективную сторону другого преступления: теоретический анализ проблемы / К. Ю. Велиева. // Право. Общество. Государство : Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2020. С. 44-47.

20. Воронина, Д. О. Актуальные проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Д. О. Воронина // Молодой ученый, 2020. № 21(311). С. 281-284.

21. Гребенкин, Ф. Б. К вопросу о понятии родового объекта убийства / Ф. Б. Гребенкин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI международной научно-практической конференции. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2014. С. 212-215.

22. Епископосян, Т. К. Общая характеристика объекта убийства при отягчающих обстоятельствах / Т. К. Епископосян // Перспективы развития правовых систем стран ЕАЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею академика С. З. Зиманова. Караганда: РИО "Болашак-Баспа", 2020. С. 89-91.

23. Журавлева, К. В. Объект преступления как элемент уголовно-правовой характеристики убийства, сопряженного с разбоем / К. В. Журавлева // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : Материалы VIII научно-практической конференции. Саранск: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2019. С. 86-89.

24. Ивахов, П. И. Теоретические и практические аспекты объективной стороны убийства, её роль и значение при расследовании и квалификации / П. И. Ивахов, С. В. Комков // Актуальные проблемы права : Сборник научных трудов. Москва : Московский государственный индустриальный университет, 2010. С. 168-173.

25. Казарина, М. И. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны / М. И. Казарина, И. А. Барканов // Москва : ГлаголЪ правосудия, 2020. № 2(24). С. 11-14.

26. Кандабарова, Т. С. Институт необходимой обороны и проблемы применения положения о превышении пределов необходимой обороны / Т. С. Кандабарова, Д. И. Зиникова // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 66-69.

27. Киреев, С. К. Институт необходимой обороны и условия правомерности необходимой обороны / С. К. Киреев, О. Ю. Крюкова // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом : Сборник материалов VI Научной конференции студентов. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 120-125.

28. Коньшин, Е. И. К вопросу о стадиях убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / Е. И. Коньшин // Альманах молодого исследователя, 2017. № 3. С. 54-57.

29. Кузакова, А. А. Отграничение убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта / А. А. Кузакова // Актуальные научные исследования в современном мире, 2021. № 2-9(70). С. 141-144.

30. Маринина, Е. Ю. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта / Е. Ю. Маринина // Актуальные проблемы юридической науки и практики : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2017. С. 73-78.

31. Маслов, А. А. Установление субъективных признаков убийства, совершенного при необходимой обороне / А. А. Маслов, З. А. Чочуева // Право и практика, 2022. № 1. С. 101-105.

32. Матвеева, Е. В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого

убийства по УК РФ / Е. В. Матвеева // Символ науки: международный научный журнал, 2019. № 9. С. 72-74.

33. Муратова, А. Г. Вопросы уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны / А. Г. Муратова // Судебная система России на современном этапе общественного развития : сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2019. С. 207-210.

34. Николаев, А. С. Объективные признаки убийства, предусмотренного ст. 108 УК РФ / А. С. Николаев // Экономика и социум, 2016. № 11-2 (30). С. 42-45.

35. Носаева, А. А. Институт необходимой обороны и вопросы квалификации при превышении пределов необходимой обороны / А. А. Носаева // Нормативно-правовые аспекты формирования информационного общества : сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2022. С. 82-85.

36. Носова, А. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны при покушении на жизнь / А. О. Носова // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых : Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 183-187.

37. Осипова, Т. С. К вопросу о возможности применения института необходимой обороны при превышении пределов необходимой обороны / Т. С. Осипова // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы V Международной научной студенческой конференции. Тула: Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт законовещения и управления ВПА, 2018. С. 316-319.

38. Павлуцкая, С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Павлуцкая Светлана Владимировна. Владивосток, 2009. С. 88-91.

39. Пелих, А. В. Проблемы отдельных оценочных категорий при квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / А. В. Пелих // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по итогам работы десятого круглого стола со Всероссийским и международным участием. Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2020. С. 138-140.

40. Пихтовникова, Ю. В. Объективные признаки убийства при превышении пределов необходимой обороны / Ю. В. Пихтовникова // Научное образование, 2020. № 2(7). С. 502-505.

41. Сасина, А. А. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны / А. А. Сасина // Гуманитарные и правовые проблемы современной России : Материалы XIV межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос», 2019. С. 20-22.

42. Скрылева, Ю. А. Ретроспектива становления уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны в Российской Империи / Ю. А. Скрылева, А. В. Маслов // Тенденции развития науки и образования, 2021. № 69-4. С. 116-120.

43. Спорник, О. Н. Разграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, и убийства при превышении пределов необходимой обороны / О. Н. Спорник // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2004. С. 71-73.

44. Сысоева, Т. В. Отграничение убийства, совершенного в состоянии аффекта, от убийства при превышении пределов необходимой обороны / Т. В. Сысоева, А. В. Сысоев, Л. В. Мацак // Евразийский юридический журнал, 2019. № 9(136). С. 313-314.

45. Типунова, М. А. Объективная сторона убийства при превышении пределов необходимой обороны / М. А. Типунова // Современные системы научного знания : Материалы международной научно-практической конференции. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Центр профессионального менеджмента "Академия Бизнеса", 2019. С. 52-55.

46. Тесля, А. И. Отличие убийства при превышении пределов необходимой обороны от убийства без отягчающих обстоятельств и при отягчающих обстоятельствах / А. И. Тесля // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки, 2023. № 25. С. 119-127.

47. Точилкина, А. А. Психотравмирующая ситуация как критерий дифференциации уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья личности / А. А. Точилкина // Философия права, 2022. № 4(103). С. 164-169.

48. Улитин, И. Н. О специфике субъективной стороны убийства, совершённого в состоянии аффекта / И. Н. Улитин, М. Л. Прохорова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 85-91.

49. Чернова Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств // Право: история, теория, практика: материалы III Международной научной конференции. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. С. 131-135.

50. Шаззо, С. К. Актуальные вопросы уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны / С. К. Шаззо // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2008. № 8. С. 367-373.

51. Шатилович, С. Н. Научные основы квалификации преступлений : Учебник для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел по программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения / С. Н. Шатилович, Р. А. Сабитов, Р. Д. Шарапов. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 104-108.

52. Яровенко, В. В. Доказывание следователем субъективной стороны убийств : специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В. В. Яровенко. Свердловск, 1979. С. 16-17.

4. Интернет-ресурсы:

53. Народный герой или жестокий убийца: в Уфе осудили Владимира Санкина, который устроил самосуд педофилу. — Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. — URL: Народный герой или жестокий убийца: в Уфе осудили Владимира Санкина, который устроил самосуд педофилу. — Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. — URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27231/4357787/> (дата обращения: 21.01.2024).

54. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 04.11.2023).

5. Эмпирические материалы:

55. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. по делу № 5-АПУ17-112 // Электронная справочная Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1628924 (дата обращения 20.01.2024).

56. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2011 г. по делу № 85-О11-20СП // Электронная справочная Верховного Суда Российской Федерации // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=467598 (дата обращения 20.01.2024).

57. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 27 июля 2020 г. по делу № 1-151/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/20nybslatdQL/> (дата обращения 19.01.2024).

58. Приговор Ленинского районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 30 января 2019 г. по делу № 1-279/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OMyphiXWxZbV/> (дата обращения 17.01.2024).

59. Приговор Советского районного суда г. Самары Самарской области от 18 июля 2019 г. по делу № 1-213/2019 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aeRnN6NeqRLm/> (дата обращения 21.01.2024).

60. Приговор Читинского районного суда от 23 сентября 2020 г. по делу № 1-366/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xT5RqYhPK6WO/> (дата обращения 16.01.2024).

61. Приговор Саратовского областного суда от 16 июня 2020 г. по делу № 2-7/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ.

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I2GMDQ8AKRmw/> (дата обращения
10.01.2024).